

УДК 94 (470.331).“19”

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-51-64

СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ В ПРОЕКТАХ ЗЕМЦЕВ-КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Куликова С.Г.

Московский областной филиал

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

143100, Московская обл., Рузский р-н, пос. Старотеряево, Российская Федерация

Аннотация. Автор статьи на основе широкого круга исторических источников, в том числе впервые введенных в научный оборот, анализирует проекты земцев-консерваторов по организации сельской кредитной кооперации второй половины XIX – начала XX вв. В ходе исследования установлено, что сельская кредитная кооперация, вопреки растиражированной историографической позиции, получила широкое распространение еще до аграрных реформ П.А. Столыпина и стала экономическим базисом для проведения реформы.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кредитная кооперация, земцы-консерваторы, Московское губернское земское собрание, Тверское губернское земское собрание.

RURAL CREDIT COOPERATION IN CONSERVATIVE MEMBERS OF ZEMSTVO'S PROJECTS OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

S. Kulikova

*Moscow Region Branch of Moscow University of the Russian MIA, named after V.Ya. Kikot
Starotetyayevo settlement, Ruzski district, Moscow region, 143100, the Russian Federation*

Abstract. On the basis of a wide range of historical sources including those introduced into scientific circulation for the first time the author of the article analyzes the projects of conservative members of Zemstvo which were meant to organize the rural credit cooperation in the second half of XIX – early XX centuries. In the course of the research it was established that rural credit cooperation had become widespread long before of P.A. Stolypin's agrarian reforms and had become the economic basis for performing the reforms. This fact contradicts the generally accepted historiographic position.

Key words: agricultural credit cooperation, conservative members of Zemstvo, the second half of XIX – early XX century, Zemstvo Assembly of Moscow Province, Zemstvo Assembly of Tver Province.

В XXI в. успехи развития экономики будут зависеть от того, насколько эффективно и масштабно человечество сумеет использовать положительный опыт предыдущих поколений. Современная мировая практика свидетельствует – поступательное развитие сельского хозяйства в значительной степени определяется использованием преимуществ кооперации. В этой связи изучение отечественного опыта сельскохозяйственной кооперации является актуальным.

Долгое время в советской исторической науке кооперацию рассматривали как составную часть ленинского плана построения социализма: «вовлечение масс крестьянства в русло социалистического строительства и переустройства деревни через кооперацию путем постепенного и добровольного объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные, коллективные хозяйства» [27, стб. 881]. В рамках ленинского подхода развитие сельскохозяйственной кооперации второй половины XIX – начала XX в. в России было сведено к стремлению государства «подчинить сельскохозяйственную кооперацию, превратить её в подсобный аппарат монополий», в средство приобретения прибылей «за счёт эксплуатации трудящегося крестьянства, в средство проведения государственно-монополистической политики цен», сама сельхозкооперация рассматривалась как «простейшая форма объединений», сохранившая на себе печать «капиталистических производственных отношений» [29, стб. 884].

Столь политизированный подход не отражает все их многообразие-форм кооперативного хозяйствования, требует пересмотра. Во-первых,

не следует отождествлять кооперацию с социализмом, во-вторых, коллективизация сельского хозяйства, во главу которой была поставлена лишь одна форма кооперации – колхоз, – прервала естественное развитие традиций кооперативного движения в России второй половины XIX – начала XX вв.

В конкретном смысле термин «кооперация» был введен в обиход представителем английского утопического социализма («распределительного равенства») Р. Оуэном. Деятельность Оуэна по организации трудовых коммун в Англии принесла ему мировую известность. В 40-х гг. XIX в. в небольшом городке Рочдэле группа ткачей основала первый в истории кооператив, названный впоследствии «Рочдельскими пионерами». Так пропагандируемые Оуэном промышленно-земледельческие общины, основу которых составляла благотворительная помощь, положили начало кооперативному движению. В России первым кооперативным товариществом историки считают «Большую артель», организованную на Нерчинском руднике в 1831 г. декабристами. Пройдя в своём развитии ряд этапов: от зарождения в 30-х гг. XIX в., первого подъёма движения в 70-80-х гг. XIX в., спада в середине 80 – 90-х гг. XIX в., русская кооперация закономерно перешла к фазе расцвета в начале XX в. [24, с. 83 – 91].

В чем же состоит суть сельскохозяйственной кооперации, почему эта форма хозяйствования приобрела популярность среди мелких производителей? Ответ достаточно прост: кооперация – явление многомерное, она создаётся для производственной и посреднической деятельности, для организации распределения и потребле-

ния. По сути своей она близка к акционерному обществу, но отличается от него тем, что главной задачей ставит не прибыль, а удобство в получении нужного продукта, его качество и доступную цену.

Анализ журналов заседаний Московского и Тверского губернских земских собраний показывает, что вплоть до 70-х гг. XIX в. земцы-консерваторы демонстрировали убежденность в том, что «крестьянский вопрос» в России разрешён «Положением» 19 февраля 1861 г. Неудачи сельского хозяйства увязывались с неподготовленностью крестьян к условиям ведения хозяйства, основанным на товарно-денежных отношениях и наёмном труде. Переломить ситуацию помогла земская статистика. Земцы-консерваторы рассматривали увлечение статистикой как «забаву» либералов, однако, по справедливому заверению В.Ю. Скалона, заслугой статистико-экономических исследований стало осознание, что причина обнищания крестьян – малоземелье¹. Общая стратегия развития сельского хозяйства просматривается в проектах консервативно ориентированных дворян периода работы губернских комитетов. В работе земства теоретическая модель получит практическую реализацию. В целом, подходы «правых» и «левых» земцев вращались вокруг идеи кооперации с той лишь разницей, что либералы предлагали решение через организацию сельскохозяйственных артелей, консерваторы исходили из идеи организации ссудо-сберегательных товариществ и мелкого земельного кредита. Цель и тех, и других состояла в

улучшении материального положения крестьянства. Несмотря на наличие единой цели, либералы делали ставку на демократический характер предприятия, отдавая приоритет социальным целям над экономическими. Консерваторы исходили из примата экономического фактора – «понимали, что сельский кредит принесёт громадную пользу землевладельцам, которые при развитии сельского кредита получат возможность выгодно отдать свои земли в аренду» [3, с. 420]. В основу кредитной кооперации на селе земцы-консерваторы положили крестьянскую общину, ориентированную на коллективный способ преодоления экономических трудностей².

В Тверской и Московской губерниях проекты консерваторов и либералов были представлены синхронно в течение лета 1870 г. Суть проекта В.Н. Линда состояла в учреждении земской ссудной кассы, устраиваемой на суммы продовольственного капитала под залог недвижимого имущества и поручительство [3, с. 417]. Идея земца-консерватора Л.А. Ушакова состояла в организации дешевого краткосрочного кредита «для нужд земледелия, местных промыслов и сельского торго» через сберегательно-ссудные товарищества [3, с. 421]. Проект Ушакова требовал взноса паев, круговой поруки, самоуправления и, в отличие от проекта Линда, не допускал продажу паев и выдачу ссуд посторонним лицам, возлагал руководство товариществами на губернскую управу [19, с. 92]. Проект Ушакова при активной поддержке консервативной части собрания был одобрен губернским собранием.

¹ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 649. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 – 2, 20.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 500. Л. 6 – 8.

В Московской губернии вопрос о распространении положительного опыта деятельности ссудо-сберегательных товариществ был инициирован Г.Н. Львовым 9 декабря 1870 г. [5, с. 140 – 143]. Согласно проекту губернскому земству следовало отпустить денежные ссуды крестьянским ссудо-сберегательным товариществам на срок не менее 10 лет под 5% годовых. Для участников товарищества выдвигались следующие условия: финансовая подотчетность губернскому и уездному земствам (если на протяжении 3 лет деятельности товарищества его финансовые отчеты показывают убыточность предприятия, земство может потребовать единовременного возврата ссуды), в состав товарищества должно входить не менее 15 членов, каждый из которых должен при утверждении устава внести личные средства в основной капитал [5, с. 173]. Проект в целом поддержали Д.Д. Голохвастов и Ф.С. Зиберт, дополнив его следующим предложением «размер ссуды не должен превышать суммы общего количества паев членов-учредителей» [5, с. 176 – 190]. Московское губернское земское собрание в заседании 10 декабря 1870 г. одобрило учреждение в губернии ссудо-сберегательных товариществ с выделением ссуды из губернских средств не свыше 5000 руб. сроком не более 15 лет под 5% годовых [5, с. 178, 179].

Активность земской инициативы в деле развития мелкого кредитования и кредитной кооперации нашла выражение в законе 1871 г., дающем земствам право открывать кредитные учреждения с выдачей долгосрочных ссуд под залог недвижимости посредством выпуска процентных закладных

листов, обеспечивающихся залогом и круговым ручательством заёмщиков, и краткосрочных ссуд под векселя и залог движимости при условии обеспечения банка капиталом и через принятия уездным или губернским земством решения об отчислении на цели кредитования средств основного капитала [13].

Примечательно, что в Тверской и Московской губерниях за основу кредитной кооперации был взят опыт новгородского земства, суть которого состояла в выдаче ссуд на учреждение ссудо-сберегательных товариществ из губернских средств уездным земским управам «под ответственность в исправной уплате ... перед губернским земством [6, с. 183 – 192]. Консерваторам удалось провести идею Д.Д. Голохвастова о закреплении за товариществами «попечителя-контролера» от уездного земства, в обязанность которого входил надзор за тем, чтобы в товарищества вступали «люди, вполне благонадежные» [6, с. 184]. По предложению гласного В.И. Андреева, с целью устранения бюрократических проволочек при утверждении устава было решено утверждать «нотариальным порядком» уставы, идентичные министерскому образцу [7, с. 246]. Анализ уставов ссудо-сберегательных товариществ подтверждает использование типовой формы, согласно которой членами товарищества могли быть крестьяне не моложе 21 года, с суммой пая не менее 50 руб.¹. Протоколы заседаний ссудо-сберегательных

¹ Центр хранения документов до 1917 г. Государственного бюджетного учреждения «Центральный государственный архив г. Москвы» (ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы»). Ф. 184. Оп. 2. Д. 294. Л. 2 – 2 об., 12, 29, 39, 48, 57, 69, 78, 90, 99, 103, 109, 119, 127, 135, 157.

товариществ свидетельствует, что по своему характеру они подразделялись на два типа. Первый тип товариществ употреблял ссуды на погашение податей и оброков (данный тип преобладал в Тверской губернии) [18, с. 356]. Как правило, в такое товарищество входили крестьяне среднего достатка одного сельского общества. Полученную ссуду они распределяли равномерно между членами товарищества и использовали на погашение податей и оброков, избегая тем самым продажи крестьянского имущества за недоимки¹. Второй тип товариществ получил преимущественное распространение в местностях с развитыми отхожими промыслами. Ссуды здесь рассматриваются крестьянами как возможность отправиться на заработок без получения задатка от подрядчика². В свою очередь, в Московской губернии встречаются случаи создания ссудо-сберегательных товариществ для покупки земли, примером служит Судниковское товарищество под председательством кн. А.Г. Щербатова в составе 69 крестьян³. Активное вовлечение крестьян Московской губернии в товарно-денежные отношения наложило свой отпечаток – земством были выявлены случаи передачи крестьянами ссуд содержателям трактирных и питейных заведений [8, с. 347].

Анализ архивных материалов свидетельствует о динамике деятельности ссудо-сберегательных товариществ второй половины XIX – начала XX в.

¹ ГАРФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 516. Л. 8, 11; ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 1.

² ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 294. Л. 57 – 68.

³ ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 12.

Так, в 12 уездах Московской губернии открылось 36 товариществ, причем 75% из них открыто в период с 1870 по 1875 г., 5% не приступили к работе. Самое активное распространение товарищества получили в Московском и Подольском уездах губернии, ни одного товарищества не было открыто в Звенигородском уезде. Значительная часть товариществ просуществовала практически 20 лет – 61%. В качестве основных причин ликвидации земские участковые начальники указывали: «выход членов товарищества и взятие своих паев», «плохие урожаи» и, как следствие, невозможность выплачивать «взятые в ссуду деньги»⁴. Отмечу, что длительность существования ССТ не являются показателем качества работы. Анализ протоколов заседаний ссудо-сберегательных товариществ свидетельствует о том, что из 36 товариществ 22 (61%) взяли при открытии ссуду у Московского губернского земства, из них на момент ликвидации лишь 5 (23%): Бронницкое, Богородское, Волоколамское, Некрасинское, Ясневское полностью рассчитались с долгами, причем средняя прибыль от работы указанных товариществ на момент ликвидации составляла 3%⁵. Долг 18 товариществ на 1895 год составил 17097 руб. 74 коп., т.е. 78% от суммы займа. Из подсчетов видно, что 12 товариществ (33%) при открытии не пользовались ссудой губернского земства. Среди товариществ, воспользовавшихся при открытии ссудой частных лиц, следует назвать Отрад-

⁴ ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 7; ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 1.

⁵ ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 9.

нинское, созданное на уставной капитал в 2000 руб., пожертвованный крестьянам гр. А.В. Орловым-Давыдовым, Раменское, созданное на личные средства кн. А.Ф. Голицына-Прозоровского¹. В Тверской губернии, где при поддержке земства также было создано 36 товариществ: в том числе на средства губернского земства – 22, уездного – 14 [18, с. 41]. Общая сумма ссуд составила 11530 руб., задолженность на момент ликвидации составила 8504 руб. 98 коп., из которых 5504 руб. 98 коп. были списаны земством в честь 25-летия освобождения крестьян. Таким образом, товарищества Тверской губернии остались должны земству 73% от общей суммы ссуды, что лишь на 5% выше показателей Московской губернии [3, с. 421]. Тенденция неплатежеспособности ССТ приобрела характер общероссийской [4, с. 45]. В частности, в образцовой Новгородской губернии 57% товариществ оказались неплатежеспособными [30, с. 12]. В отличие от фиксированного размера ссуд в Московской губернии, размер ссуд в Тверской колебался от 230 до 2 000 руб. [18, с. 42]. Наибольшая плотность ССТ Тверской губернии отмечается в Новоторжском и Тверском уездах [19, с. 96 – 111]. Существенно (в 3,4 раза) превзошла Тверская губерния Московскую по числу товариществ, созданных на средства частных лиц – таких товариществ в губернии было создано 41, располагались эти товарищества преимущественно в Новоторжском и Весьегонском уездах губернии [19, с. 99]. Примечательно, что на средства частных лиц создавались преимущественно товарищества

¹ ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 4, 8.

на базе существовавших сыроваренных и гвоздарных артелей, причем существенную помощь в организации артелей в Весьегонском уезде сыграл земец-консерватор Л.А. Кисловский [19, с. 102]. Выгодно отличает Тверскую губернию от других губерний России тот факт, что на 1 января 1913 г. в губернии действовало 9 товариществ, созданных ещё в 1870-е гг. с количеством членов 2623 и оборотным капиталом 294 тыс. руб. [3, с. 421]. Показательна следующая тенденция – 84% вкладов в успешно функционирующие товарищества принадлежала «посторонним лицам» – крестьянам окрестных деревень, пользовавшимся кассами товариществ для сбережения своих капиталов, что говорит о доверии крестьянского населения к самой идее товариществ. К примеру, только в 1899 г. в успешно функционирующие товарищества Московской губернии крестьянами были внесены следующие суммы: в Некрасинское – 15312 руб., Волоколамское – 14143 руб., позволившие сформировать резервные фонды в среднем в размере 15000 руб. [10, с. 143].

Основу финансовой деятельности ссудо-сберегательных товариществ составляют паевой капитал, вклады, займы и запасной капитал (переходящие суммы и прибыль текущего года, ещё не распределенная между членами товарищества)². К основным принципам деятельности ссудо-сберегательных товариществ следует отнести следующие: товарищества основывались на паях, сумма пая устанавливалась одинаковая; отчуждение пая, в том числе из соображений благотворительности, не допускалось (товарище-

² ГАРФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 516. Л. 11.

ства действовали по принципу круговой поруки); ссуды выдавались только членам товарищества и на срок не более 9 месяцев с максимальным сроком отсрочки 3 месяца; ссуда в размере 1,5 пая выдавалась без поручительства, на получение ссуды большего размера поручительство было обязательным; для составления оборотного капитала допускался прием от посторонних лиц вкладов и займов; прибыль распределялась соразмерно паю. В среднем каждое товарищество выдавало 2000 ссуд в год, причём размер средней ссуды составлял приблизительно 300 руб. [10, с. 147]. Очевидно, что пользоваться такими ссудами могли лишь зажиточные крестьяне, кроме того, для получения денег следовало привести поручителей. Это позволило московским либералам в лице В.Ю. Скалона заявить, что деятельность ссудо-сберегающих товариществ «едва ли оказывает влияние на улучшения благосостояния массы, принося ... существенную пользу избранным», причём благодаря «передаче вкладов, товарищества в руках некоторых лиц делались средством эксплуатации беднейших людей»¹. Схожей является позиция тверского земца-консерватора С.Д. Квашнина-Самарина, указавшего, что учреждения для мелкого кредита могут стоять прочно, когда вся масса крестьянского населения получит возможность непосредственного распоряжения и не будет нуждаться в постоянной опеке.

Согласно данным земских участковых начальников крестьянство не всегда было готово воспринять идею деятельности товариществ, в частности старики, не совсем понимая откуда

¹ АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

у товариществ берутся деньги, считали, что их дает товариществу «антихрист», в свою очередь удостоверение члена товарищества рассматривалось ими как «печать антихриста»².

В середине 90-х гг. XIX в. Россия покрылась сетью железных дорог, вовлекавших крестьянские хозяйства в товарооборот. Новые формы экономических отношений требовали наличия оборотного капитала для нужд мелкого крестьянского хозяйства. Период оживления кредитной политики наметился с принятием «Положения об учреждениях мелкого кредита» от 1 июня 1895 г. [14]. Устанавливалось, что наряду со ссудо-сберегательными товариществами допускаются ещё два вида учреждений мелкого кредита – кредитные товарищества и сельские волостные банки и кассы с целью предоставления «малодостаточным лицам», а ещё товариществам, артелям и их союзам возможности помещать сбережения для получения процентов, а также получения ссуды для удовлетворения нужд хозяйственных. Размер мелкого кредита был установлен в Циркуляре Комитета по делам мелкого кредита при Министерстве финансов за № 14 от 14 апреля 1904 г. и составлял не более 300 руб. [16, с. 316]. Согласно п. «ж» ст. 13 «Положения» учреждениям мелкого кредита разрешалось проведение посреднических операций по закупке предметов, необходимых его членам, но только по поручению и на средства товарищества. Фактически данное требование нацелено на помощь мелким производителям избежать посредничества ростовщиков. Кредитные товарищества,

² ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 7.

в отличие от ссудо-сберегательных, были беспаявыми объединениями, формирующими свой капитал за счет государства и земства. Важно, что новый закон позволил крестьянам получать займы, не участвуя в создании капитала, а лишь уплачивая проценты на полученные денежные средства, кроме того величина выдаваемого займа прямо зависела от благонадежности члена товарищества, в то время как в ссудо-сберегательных товариществах она определялась размером пая [1, с. 47]. В целом, «Положение» 1895 г. обеспечило прочные основания для предоставления как краткосрочных займов на срок до 12 мес., так и долгосрочных, на 5 лет под 12% годовых. Ссуды были трех видов: под личное доверие к члену, под поручительство, под залог движимого и недвижимого имущества. Важно, что выдавалась ссуда деньгами, сельскохозяйственными машинами, удобрениями. К 1 января 1914 г. 6 млн. крестьянских хозяйств России были вовлечены в указанную форму мелкой кредитной кооперации. Средний размер ссуды равнялся 87 руб. Сумма по тем временам немалая, если учесть, что лошадь стоила 38–55 руб., корова – 59–94 руб., но вполне подъемная для крестьянства [17, с. 88].

В Тверской губернии наибольшее развитие кредитные товарищества получили в Ржевском, Калязинском, Бежецком, Старицком уездах, то есть там, где большое значение имело товаропроизводящее хозяйство [20, с. 92]. В этих уездах земли не отличались плодородием, однако развитая инфраструктура способствовала развитию промысловой деятельности¹.

¹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 840. Оп. 1. Д. 33. Л. 45

Новый виток в развитии крестьянской кооперации произошел в свете принятия «Положения об учреждениях мелкого кредита» от 07 июня 1904 г. В отличие от предыдущих нормативных правовых актов, в новом «Положении» четко обозначена целевая направленность деятельности кредитных учреждений. Согласно ст. 1 «Положения» цель учреждений мелкого кредита – «облегчать сельским хозяевам, земледельцам ... равно как и образуемым ими артелям, товариществам и обществам ... производство хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретение инвентаря, ... снабжение их необходимыми для того денежными средствами на банковских основаниях и принятием на себя посредничества по их оборотам» [15]. Ближайшая цель потребительской мелкой кредитной кооперации состояла в организации снабжения членов доброкачественными продуктами без обмера и обвеса и в удешевлении конечного продукта путем устранения посредников [21, с. 187]. Циркуляром от 15 октября 1904 г. было определено: «кредит лишь тогда целесообразен, когда он направлен на увеличение средств производства, на создание новых и увеличение существующих в данном хозяйстве или промысле источников доходов, из которых должны возмещаться сделанные заемщиком позаимствования», были определены отношения земства и обществ потребкооперации – «нет такого требования, которое следовало бы с большей настойчивостью предъявлять к учреждениям мелкого кредита, какого бы типа они не были – земские, сословные или товарищеские (кооперативные) – как то, чтобы они твердо и последовательно держались выда-

чи производительных ссуд» [2, с. 4]. Практическая деятельность потребительской кооперации была направлена на устройство потребительских лавок, строительство домов и приобретение земельных участков. Необходимость потребительских лавок остро стояла в рабочих поселках, где постоянно испытывали дефицит в снабжении продуктами питания или сталкивались с проблемой высоких цен, объяснявшихся отсутствием конкуренции. Долгое время потребкооперация не оказывала существенного значения на экономику России – в период с 1866 по 1896 г. было учреждено лишь 30 обществ, многие из которых распались после непродолжительного существования, на начало XX в. их численность равнялась 133, после издания «Положения» 1904 г. количество обществ потребкооперации возросло до 380, а к моменту революции 1905 г. равнялась 950 с общей численностью членов 350 тыс. чел. [30, с. 16]. В Тверской губернии потребительская кооперация начала свое развитие с потребительских обществ в Вышнем Волочке и Спирове на станциях Николаевской железной дороги («Общество потребителей чиновников ведомства Путей сообщения»), созданных в 1881 г.¹ В 1892 г. было открыто общество сельскохозяйственной потребкооперации в Ржеве, открытое при содействии председателя Ржевской уездной управы, целью деятельности которого согласно уставу было «урегулирование» рыночных цен и подъем «качества предметов потребления»². В период с 1881 по 1899 г. было открыто 8 обществ, причем 4

из них перешагнули рубеж XX в.³ К 1908 г. в Тверской губернии было зарегистрировано 27 обществ сельскохозяйственной потребкооперации (из них 26 в волостных центрах), преимущественно в Бежецком и Вышневолоцком уездах⁴. Характерной чертой обществ потребкооперации Тверской губернии является преобладание крестьян в списке членов⁵. События Первой русской революции наложили отпечаток на процесс создания кооперативов – из-за обвинения в неблагонадежности многие учредители не получали разрешения губернатора на открытие деятельности, лишь с конца 1907 – 1908 г. среди документов канцелярии Тверского губернатора не встречается отказов в открытии обществ.

Решающим фактором развития потребкооперации стало образование Московского союза потребительских обществ (МСПО) – первого в России союза кооператоров. Идея создания возникла осенью 1896 г. на совещании правления московского общества «Взаимная польза» с приглашением представителей ссудо-сберегательных; на основании ходатайства 25 апреля 1897 г. представителя «Экономического общества» Н.П. Гибнера, сделанного по поручению 18 потребительских обществ, МСПО было утверждено МВД 16 июня 1898 г.⁶ Благодаря деятельности московского земства в МСПО к 1915 г. вошло 63 кооператива [23, с. 75].

³ ГАТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 33. Л. 44.

⁴ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 19837. Л. 20 – 21.

⁵ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15898. Л. 13; ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 3629. Л. 1; ГАТО. Ф. 56. Оп. 4. Д. 267. Л. 113, 115, 116, 119.

⁶ На момент созыва Учредительного собрания в России действовало 307 потребительских обществ, однако в состав МСПО вошло лишь 18.

¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15898. Л. 25.

² ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15037. Л. 1-2.

В 1904 г. в состав МСПО входило 131 общество, а его оборот составил 439,7 тыс. руб. Известно, что 1 апреля 1907 г. в с. Покавье Первитинской волости произошло знаковое событие – было открыто Тверское отделение Московского союза потребительских обществ (МСПО). Инициатором создания стали служащие тверского земства в лице агронома М.В. Девеля и занимающегося заключением договоров с подрядчиками М.А. Кеспера. Тверское отделение МСПО вступило в соглашение с соседними отделениями для заключения договоров на закупку товаров, создание системы логистики.

Из 12 уездов Тверской губернии 10 были охвачены деятельностью Тверского отделения МСПО, причем наибольшее количество отделений располагалось в экономически развитых уездах губернии – Тверском, Бежецком, Зубцовском, Вышневолоцком, Новоторжском¹. Важно отметить, что на базе МСПО и его отделений формировалась общая инфраструктура потребительской кооперации: создавались товарные склады, формировалась система подготовки и переподготовки кадров на первоначальных курсах [22, с. 225 – 226, 228]. В условиях Первой мировой войны для ученых-экономистов и земцев было очевидно, что «освобождение России от экономического её порабощения иностранной промышленностью ... должно пройти через ... широко организованную кооперацию» [24, с. 179]. Однако правительство усмотрело опасность в развитии форм самоорганизации народа, и в ноябре 1915 г. Центральный кооперационный

комитет, как безуставный и созданный в нарушение законодательства, был разогнан, его члены преданы суду [9, с. 120 – 125]. На начало 1915 г. в Тверской губернии действовало 300 сельскохозяйственных кооперативных обществ, из них 148 кредитных, 104 потребительских, 48 артелей [20, с. 17 – 18]. В деятельности обществ потребительской кооперации земства выполняли функцию посредников [12, с. 4].

Несмотря на трудности становления, сельскохозяйственная потребительская кооперация постепенно заняла прочное место в хозяйственной системе России: к 1914 г. из 11 тыс. 348 потребительских обществ насчитывалось 9 тыс. 275 сельских, из 1,5 млн. членов обществ потребительской кооперации 1 млн. (67%) составляли крестьяне, к 1917 г. 89% обществ были сельскими [25, с. 175 – 219; 26, с. 13 – 14].

Земства, получив в наследство от предыдущей эпохи расстроенное сельское хозяйство, активно, но в некоторой степени бессистемно начали заниматься им [26, с. 24 – 42]. Применительно к Московской и Тверской губерниям очевиден стихийный характер земской поддержки сельскому хозяйству, интуитивность мер его стимулирования [11, с. 4]. Активизация мелкого земельного кредитования отмечается после реформ П.А. Столыпина, поставившего сельскохозяйственный кредит в качестве одного из концептуальных постулатов аграрной политики государства. Именно П.А. Столыпин заявил о необходимости развития кооперации, предложил признать сельскохозяйственные кооперативы кредитоспособными юридическими лицами с максимально облегченным доступом для них к кредитам Государственного банка. Однако

¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15898. Л. 13; ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 3629. Л. 1; ГАТО. Ф. 56. Оп. 4. Д. 267. Л. 113, 115, 116, 119.

государство в деле сельского кредитования шло вслед за земским опытом, приобретающим значимость потому, что проекты сельскохозяйственной кооперации демонстрирует сплоченность земцев-консерваторов с будущими лидерами кадетов в решении аграрного вопроса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Бородаевский С.В. Мелкий кредит. СПб.: Паровая типография Н.Б. Гаевского, 1906. 89 с.
2. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту (Законоположения, образцовые уставы, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы) / изд-е 4. Петроград: [б.и.], 1912. 212 с.
3. Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864 – 1913). Тверь: Тверское губернское земство, 1914. 591 с.
4. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. II. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1909. 703 с.
5. Журнал Московского губернского земского собрания. Декабрь 1870 года. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1871. 323+ VII с.
6. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1871 года. М.: Унив. тип. Катков и К°, 1872. 389 + VII с.
7. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1873 года. М.: Унив. тип. Катков и К°, 1874. 457+ V с.
8. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1875 года. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и К°, 1876. 460 + V с.
9. Записка к законодательному предложению о съездах представителей кооперативных учреждений / По деп. Полиции к заседанию Совета министров // Отечественная история. 1992. № 4. С. 120–125
10. Исторический очерк экономических мероприятий Московского губернского земства. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1895. [2], II, 150, 74 с., 2 л. картогр.
11. Кауфман А.А. Земля и культура. К вопросу о земельной реформе. М.: Народное право, 1906. 88 с.
12. Мамин В. Объединения потребительской кооперации Тверской губернии // Тверской кооператор. 1919. № 5. С. 4.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. (ПСЗРИ-II). Т. XLVI. № 49609.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. (ПСЗРИ-III). Т. XV. № 11756.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. (ПСЗРИ-III). Т. XXIV. № 24737.
16. Положение об учреждении мелкого кредита, комментированное законодательными мотивами (Государственного Совета и Государственной Думы), разъяснениями Правительствующего Сената, Министерств. Управления по делам мелкого кредита, циркулярами, правилами и другими инструкционными распоряжениями по 15 января 1914 г. // Свод законов Российской империи. (СЗРИ). Т. XI. Ч. 2. Раз. X. Устава Кредитного, по сводному Продолжению 1912 года / Сост.: Н.С. Доброхотов. М.: Изд. юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1914. – С. 316.
17. Прокопович С.Н. Кредитная кооперация в России. М.: Кооп. изд., 1923. 144, 9 [1] с.: табл.
18. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства. 1866 – 1880. Тверь: Типография губернского земства, 1884. Т. II. 560 с.
19. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1890. 351 с.

20. Труды 2-го кооперативного совещания 24 – 26 августа 1915 г. при Тверской губернской земской управе. Тверь, 1915. Ч. III. С. 17–92.
21. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Моск. гор. нар. ун-т им. А.Л. Шанявского, 1916. X, 521 с.
22. Хейсен М.Л. История кооперации в России. Л.: Время, 1926. 327 с.

Литература:

23. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы, культура. М.: Ника, 1996. 165 с.
24. Безгин В.Б., Сафонов Д.А., Антоненко Н.В., Николашин В.П. Материалы круглого стола: «Крестьянство и реформы в России» (21 февраля 2014 г., г. Мичуринск) // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 6. С. 83–91.
25. Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914 – 1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015. 714 с.
26. Дауэнгауэр О.В. Тверское земство и аграрная реформа начала XX века // Вестник Тверского государственного университета. 2015. № 2. С. 24–42.
27. Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М.: Наука, 1996. 205 [1] с.
28. Кооперативный план В.И. Ленина // Советская историческая энциклопедия: в 16-ти т. Т. 7: Каракеев – Кошакер. М.: Советская энциклопедия, 1965. С. 881–883.
29. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: Иван. гос. ун-т., 1994. 276 с.

REFERENCES

1. Borodaevskii S.V. Melkii kredit [Small Loans]. SPb, Parovaya tipografiya N.B. Gaevskogo, 1906. 89 p.
2. Borodaevskii S.V. Sbornik po melkomu kreditu (Zakonopolozheniya, obraztsovye ustavy, administrativnye rasporyazheniya, operatsionnye pravila, senatskie resheniya, prakticheskie soveti) / izd-e 4 [Digest on Small Loans (Statutes, Model Statutes, Administrative Orders, Operating Rules, Senate Decisions, Practical Advice) / ed-s 4]. Petrograd, [b.i.], 1912. 212 p.
3. Veselovskii B.B. Istoricheskii ocherk deyatel'nosti zemskikh uchrezhdenii Tverskoi gubernii (1864 [Historical Sketch of Zemstvo Institutions Activities in Tver Province (1864)].). Tver, Tverskoe gubernskoe zemstvo, 1914. 591 p.
4. Veselovskii B.B. Istoriya zemstva za 40 let. Tom II. [The History of Zemstvo for 40 Years. Vol. II.]. SPb, O.N. Popovoi, 1909. 703 p.
5. Zhurnal Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Dekabr' 1870 goda. M.: Pechatnya S.P. Yakovleva, 1871 [The Journal of the Moscow Province Zemstvo Assembly. December, 1870. M.: S.P. Yakovlev's Publishing House, 1871]. Moscow, Pechatnya S.P. Yakovleva, 1871. 323 p.
6. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Dekabr' 1871 goda [Journals of Moscow Province Zemstvo Assembly. December, 1871]. + VII p., Univ. tip. Katkov i Ko, 1872. 389 p.
7. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Dekabr' 1873 goda [Journals of Moscow Province Zemstvo Assembly. December 1873]. Univ. type Katkov i Ko, 1874. 457 p.
8. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Dekabr' 1875 goda [Journals of Moscow Province Zemstvo Assembly. December, 1875]. Moscow, Tipo-litografiya I.N. Kushnereva i Ko, 1876. 460 p.
9. Zapiska k zakonodatel'nomu predlozheniyu o s'ezdakh predstavitelei kooperativnykh uchrezhdenii [Note to the Legislative Proposal on Congresses of Cooperative Institutions Representatives] // Otechestvennaya istoriya. 1992. no. 4. pp. 120-125.

10. Istoricheskii ocherk ekonomicheskikh meropriyatii Moskovskogo gubernskogo zemstva [Historical Sketch of the Economic Activities of Moscow Province Zemstvo]. Moscow, Tovarishestvo Skoropechatni A.A. Levenson, 1895. 74 p.
11. Kaufman A.A. Zemlya i kul'tura. K voprosu o zemel'noi reforme [Land and Culture. On the Question of Land Reform]. M., Narodnoe pravo, 1906. 88 p.
12. Mamin V. Ob"edineniya potrebitel'skoi kooperatsii Tverskoi gubernii [Association of Consumer Cooperatives in Tver Province] // Tverskoi kooperator. 1919. no. 5. pp. 4.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2-e. (PSZRI-II). T. XLVI. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. (CCLRE-II). Vol. XLVI.], no. 49609.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 3-e. (PSZRI-III). T. XV. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. (CCLRE-III). Vol. XV.], no. 11756.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 3-e. (PSZRI-III). T. XXIV. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. (CCLRE-III). Vol. XXIV.], no. 24737.
16. Polozhenie ob uchrezhdenii melkogo kredita, kommentirovannoe zakonodatel'nymi motivami (Gosudarstvennogo Soveta i Gosudarstvennoi Dumy), raz'yasneniyami Pravitel'stvyushchego Senata, Ministerstv. Upravleniya po delam melkogo kredita, tsirkulyarami, pravilami i drugimi instruktsionnymi rasporyazheniyami po 15 yanvarya 1914 g. [The Provision on the Establishment of Small Loan Institutions Commented by Legislative Motivations (of State Council and State Duma), Clarification given by the State Senate, the Ministry on Managing Small Loan Affairs, Circulars, Rules and Other Orders / Instructions, January 15, 1914]. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. (SZRI). T. XI. CH. 2. Raz. X. Ustava Kreditnogo, po svodnomu Prodolzheniyu 1912 goda [The Code of Laws of the Russian Empire. (SSRI). T. XI. Part 2. Section X. Statute of Credit, on the Consolidated Continuation, 1912] / Dobrokhotov. Moscow, Izd. yurid. kn. mag. N.K. Martynova, 1914. pp. 316.
17. Prokopovich S.N. Kreditnaya kooperatsiya v Rossii [Credit Cooperation in Russia]. Moscow, Koop. izd., 1923. 144 p.
18. Sbornik materialov dlya istorii Tverskogo gubernskogo zemstva. 1866 [The Collection of Materials for the History of Tver Province Zemstvo. 1866]. Tver, Tipografiya gubernskogo zemstva, 1884. T. II. 560 p.
19. Sokolovskii P.A. Deyatel'nost' zemstva po ustroistvu ssudo-sberegatel'nykh tovarishchestv [Zemstvo's Organizing Activities on Establishing Loan-Saving Partnerships]. SPb, Tip. V. Kirshbauma, 1890. 351 p.
20. Trudy 2-go kooperativnogo soveshchaniya 24 – 26 avgusta 1915 g. pri Tverskoi gubernskoi zemskoi uprave. [Proceedings of the 2nd Cooperative Meeting, August 24 – 26, 1915 in Tver Province Zemstvo Council.] Tver, 1915. Part III. pp. 17-92.
21. Tugan-Baranovskii M.I. Sotsial'nye osnovy kooperatsii [The Social Basis of Cooperation]. M., Mosk. gor. nar. un-t im. A.L. Shanyavskogo, 1916. 521 p.
22. Kheisen M.L. Istoriya kooperatsii v Rossii [The History of Cooperation in Russia]. L., Vremya, 1926. 327 p.
23. Abramov V.F. Rossiiskoe zemstvo: ekonomika, finansy, kul'tura [The Russian Zemstvo: Economy, Finance, Culture]. M., Nika, 1996. 165 p.
24. Bezgin V.B., Safonov D.A., Antonenko N.V., Nikolashin V.P. Materialy kruglogo stola: «Krest'yanstvo i reformy v Rossii» (21 fevralya 2014 g, Michurinsk) [Materials of the Round Table: "The Peasantry and Reforms in Russia" (February 21, 2014, Michurinsk)] // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. no. 6. pp. 83-91.
25. Buldakov V.P., Leont'eva T.G. Voyna, porodivshaya revolyutsiyu. Rossiya, 1914 [The War that Gave Birth to the Revolution. Russia, 1914]. Messrs M., Novyi khronograf, 2015. 714 p.

26. Dauengauer O.V. Tverskoe zemstvo i agrarnaya reforma nachala XX veka [The Tver Zemstvo and Agrarian Reform of the early XX century] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. no. 2. pp. 24-42.
27. Kabanov V.V. Kooperatsiya, revolyutsiya, sotsializm [Cooperation, Revolution, Socialism]. М., Nauka, 1996. 205 p.
28. Kooperativnyi plan V.I. Lenina [The Cooperative Plan of V.I. Lenin] Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya: v 16-ti t. T. 7: Karakeev-Koshaker [Soviet Historical Encyclopedia in 16 vol. Vol. 7: Karakeev-Koshaker]. М., Sovetskaya entsiklopediya, 1965. pp. 881-883
29. Fain L.E. Otechestvennaya kooperatsiya: istoricheskii opyt [Domestic Cooperation: Historical Experience]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 1994. 276 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Светлана Геннадьевна – кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulikova Svetlana G. – PhD in Historical Sciences, the deputy chief of the Department of the Theory and History of State and Law, Moscow Region Branch of Moscow University of Russian of Ministry of Internal Affairs named after V. Ya. Kikot;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Куликова С.Г. Сельская кредитная кооперация в проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 51-64.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-51-64

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

S. Kulikova. Rural credit cooperation in conservative members of zemstvo's projects of the second half of XIX - early XX centuries // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 51-64.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-51-64